

Эффективные меры по снижению уровня бедности населения России

Чередниченко Л.Г., д.э.н., профессор кафедры экономической теории

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Керимов И.Э.оглы, аспирант кафедры экономической теории

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Аннотация. В настоящее время на экономику России оказывается беспрецедентное внешнее давление со стороны США и ряда стран ЕС, что затрудняет реализацию выбранного высшим руководством нашей страны курса на построение современного социального государства. В таких условиях именно эффективное управление становится решающим фактором в борьбе с бедностью населения и сглаживанием монетарного (по денежным доходам) неравенства населения России. Мы считаем, что на современном этапе развития нашей страны повышение степени социальной защиты населения предполагает реализацию на практике концепции (парадигмы) безусловного базового дохода в сочетании с реформированием налоговой системы. Последнее предполагает освобождение от НДФЛ малообеспеченных слоев населения России и дальнейшее повышение максимальной ставки по налогу (до 30-40 % и более). В этом случае повышение налоговой нагрузки на «богатых» позволит руководству нашей страны эффективнее бороться с бедностью.

Ключевые слова: бедность населения, РФ, эффективность управления, НДФЛ, безусловный базовый доход.

Effective measures to reduce the poverty level of the Russian population

Cherednichenko L.G., Doctor of economics Professor of the Department of

Economic Theory, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Kerimov Imran Eyyub, Post-Graduate Student of the Department of Economic Theory, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Annotation. Currently, the Russian economy is under unprecedented external pressure from the United States and a number of EU countries, which makes it difficult to implement the course chosen by the top leadership of our country to build a modern welfare state. In such conditions, it is effective management that becomes a decisive factor in the fight against poverty and smoothing the monetary (in terms of monetary income) inequality of the Russian population. We believe that at the present stage of our country's development, increasing the degree of social protection of the population implies the implementation in practice of the concept (paradigm) of unconditional basic income in combination with the reform of the tax system. The latter implies the exemption of low-income segments of the Russian population from personal income tax and a further increase in the maximum tax rate (up to 30-40% or more). In this case, increasing the tax burden on the "rich" will allow the leadership of our country to fight poverty more effectively.

Key words: poverty of the population, the Russian Federation, management efficiency, personal income tax, unconditional basic income.

Современная Россия, согласно Конституции, провозглашена социальным государством. Однако, по мнению ряда отечественных ученых [см.: например, Чередниченко и др., 2020], наша страна находится лишь на пути к построению социального государства. Авторы вышеуказанной работы высказывают мнение том, что эффективная система управления России является ключевым (основным) фактором, способствующим успешному достижению цели по построению социального государства. При этом сформулирован определенный «рецепт» обеспечения эффективного функционирования национальной системы управления, предполагающий практическую реализацию комплекса (системы) действенных мер (мероприятий), объединенных в пять направлений [Чередниченко, 2020, с. 536]:

- 1) снижение коррупционных рисков;

- 2) «прозрачный» подбор персонала;
- 3) карьерный рост на основе оценки уровня компетентности;
- 4) система оплаты труда работников «по результатам»;
- 5) социально-экономическое партнерство.

Такая система мер является актуальной и в настоящее время. В более поздней работе авторов [Чередниченко и др., 2023] именно эффективно функционирующая система управления рассматривается в качестве основного (ключевого) фактора в борьбе с бедностью. Именно от управления зависит и другая, не менее важная, сопряженная с ней цель устойчивого развития – сглаживание монетарного (по денежным доходам) неравенства населения. Оценим социальную направленность государственного бюджета России на основе международных сравнений (см. табл. 1).

Таблица 1

Оценка социальной направленности государственного бюджета России в 2021 году

Страна	Удельный вес расходов государственного (консолидированного) бюджета, %:	
	Услуги органов государственного управления	Социальная защита населения
Россия*	24,0	34,1
Австрия	10,3	39,1
Бельгия	12,6	37,9
Германия	12,1	40,8
Дания	11,9	41,6
Испания	11,3	41,3
Италия	14,6	42,2
Нидерланды	8,4	35,7
Норвегия*	8,8	38,3
Великобритания	9,7	33,3
Финляндия	14,5	44,3
Франция	9,8	41,9
Швейцария*	12,2	43,4
Швеция	13,4	37,6
Израиль*	7,7	29,4
Китай*	9,1	25,8
Япония	8,3	40,7
США*	12,1	25,4
Австралия	9,2	27
Новая Зеландия*	10,7	26,8

Примечание: * – данные приводятся за 2020 год.

Источник: Россия и страны мира. 2023: стат. сб. М.: Росстат, 2023. С. 321-322.

Как видно из данных табл. 1, по информации за 2020 год наша страна, исходя из фактически достигнутой доли бюджетных расходов на социальную защиту населения, занимала примерно медианное положение среди ряда экономически развитых стран мира. Поэтому можно сделать вывод, что заявленная в основном законе страны цель о социальном государстве на современном этапе развития России частично достигнута. Однако в перспективе необходимо запланировать постепенное повышение доли бюджетных расходов на социальную защиту населения до 40-45 %. Такая цель может быть достигнута за счет оптимизации уровня бюджетных расходов на государственное управление. Так, в ряде экономически развитых стран мира значение аналогичного показателя значительно ниже, чем в России, и составляет не 24 %, а лишь порядка 8-15 %.

Учитывая тот факт, что в нашей стране основным источником денежных доходов, а, следовательно, и финансового благополучия населения является заработная плата наемных работников, далее проведем международные сравнения и уровня безработицы (см. табл. 2).

Как видно из данных табл. 2, по состоянию на 2022 год в России по сравнению с рядом экономически развитых стран мира сложилась достаточно благополучная ситуация по занятости населения. Уровень безработицы в нашей стране принимал относительно низкие значения, близкие к аналогичному показателю для группы таких благополучных стран мира как Австралия, США и Нидерланды. Также необходимо отметить, что при сохранении тенденции сокращения уровня безработицы в перспективе Россия может выйти в лидеры по данному показателю среди экономически развитых стран мира. В то же время на современном этапе развития нашей страны сдерживающим фактором успешного трудоустройства безработных граждан является непрозрачный (или даже несправедливый) процесс подбора персонала в организациях. На это в частности указывает анализ способа поиска работы в России (см. рис. 1).

Оценка уровня безработицы в России и ряде экономически развитых стран мира, %

Страна	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Россия	5,8	4,8	3,9
Австрия	5,2	6,5	5
Бельгия	5,6	6,3	5,6
Германия	3,9	3,6	3,1
Дания	5,6	5,1	4,5
Испания	15,5	14,8	12,9
Италия	9,2	9,5	8,1
Нидерланды	3,8	4,2	3,5
Норвегия	4,4	4,4	3,2
Финляндия	7,8	7,6	6,8
Франция	8	7,9	7,3
Швейцария	4,8	5,1	4,3
Швеция	8,3	8,7	7,5
Израиль	4,2	4,8	...
Китай	5,6	5,1	...
Япония	2,8	2,8	2,6
США	8,1	5,3	3,6
Австралия	6,5	5,1	3,7
Новая Зеландия	4,6	3,8	3,3

Примечание: ... – данные отсутствуют в статистическом сборнике.

Источник: Россия и страны мира. 2023: стат. сб. М.: Росстат, 2023. С. 80-83.

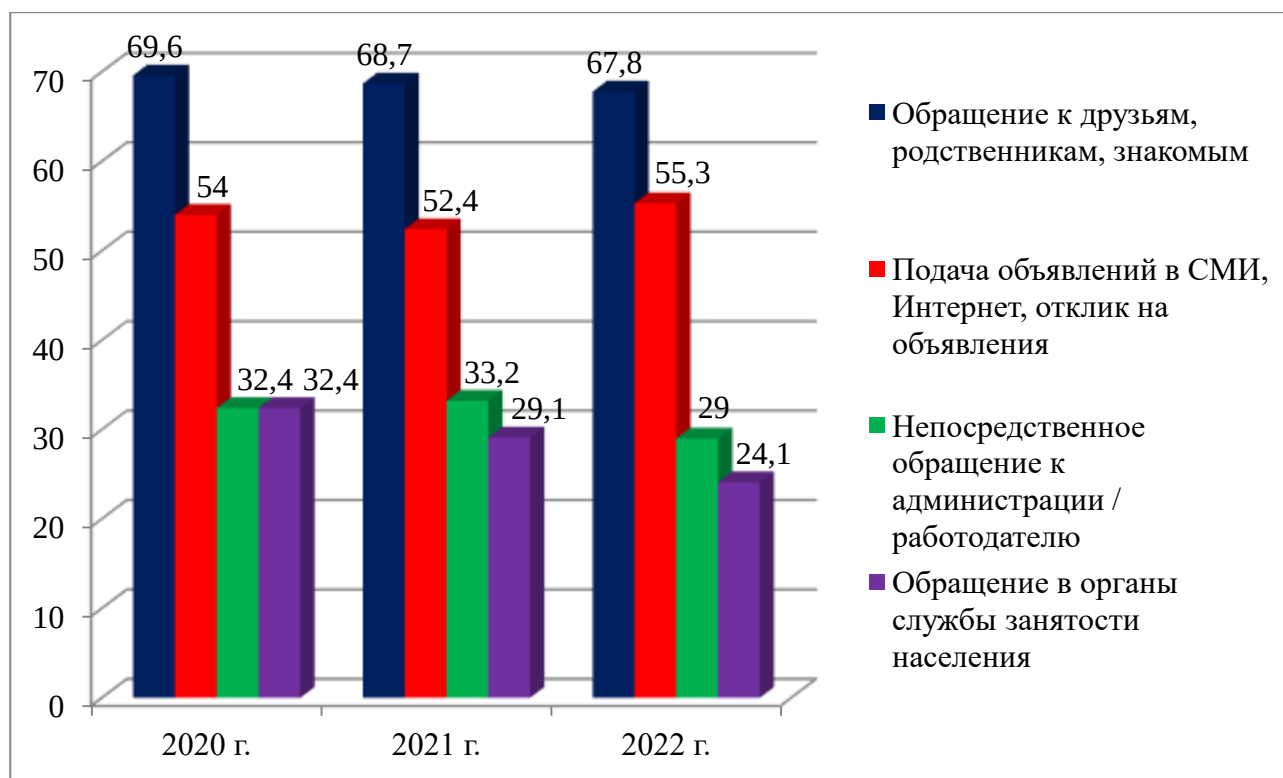

Рис. 1 – Основные способы поиска работы безработными гражданами России, %

Источник: Российский статистический ежегодник. 2023: стат. сб. М.: Росстат, 2023. С. 134

Как видно из данных рис. 1, безработные россияне предпочитают трудоустраиваться «по связям» (практически для 70 % граждан – наиболее предпочтительный способ поиска работы). За помощью к государству по вопросу трудоустройства в 2022 году обратилось только порядка четверти безработных россиян. В настоящее время для безработных граждан России такой способ поиска работы занимает лишь четвертое место по популярности. Это косвенно свидетельствует о низкоэффективной работе службы занятости в нашей стране.

Таким образом, учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что на пути к социальному государству и, как следствие, росту степени социальной защиты населения нашей страны ключевую роль должно сыграть руководство России за счет повышения результативности и эффективности национальной системы управления, а именно, обеспечения соискателям равенства возможностей при трудоустройстве, фокусировки внимания на развитии малого и среднего предпринимательства, гарантирования определенного уровня денежных доходов всем без исключения гражданам, реформирования системы налогообложения доходов физических лиц и т.д. В рамках работы ограничимся более подробным рассмотрением нескольких эффективных мер по борьбе с бедностью.

В настоящее время общемировой тенденцией является активное обсуждение научно-экспертным сообществом концепции (парадигмы) безусловного базового дохода (ББД) в качестве эффективной меры не только по борьбе с бедностью, но и сглаживанием социального (точнее – монетарного) неравенства населения. В работе [Андреевкова, 2022], опираясь на многочисленные международные социологические исследования, утверждается, что идея ББД воспринимается позитивно в ряде стран Европы, а также в России. Однако в научно-экспертном сообществе разгорелась «жаркая» дискуссия о возможности реального применения такой концепции на практике. А в некоторых случаях (отдельными исследователями) [см.: например, Сидорина, Заболотин, 2022] ставится под сомнение и целесообразность практического

применения ББД в контексте построения социального государства. Мы придерживаемся точки зрения не только о реальной возможности применения концепции ББД на практике в различных странах мира, включая Россию, но и в качестве ее эффективной меры по борьбе с бедностью и сглаживанием социального (монетарного) неравенства населения нашей страны и ее регионов. Научным коллективом под руководством доктора экономических наук В.Н. Бобкова (включая самостоятельные труды) подготовлен цикл тематических исследований [Бобков и др., 2020; 2021; 2022; Бобков, 2023]. В таких работах, опираясь на многочисленные исследования зарубежных и российских авторов, достаточно подробно и, главное, последовательно излагается парадигма ББД и обосновывается возможность ее практической реализации на примере России. Так, например, в научной статье [Бобков, 2023] справедливо отмечается, что в настоящее время за рубежом на практике реализованы лишь переходные (промежуточные) формы концепции ББД, т.е. имеется большой потенциал развития парадигмы в перспективе. При этом также В.Н. Бобков акцентирует внимание на триаде обязательных критериев такой концепции (парадигмы) как:

- 1) универсальность (для всего населения страны);
- 2) безусловность (выплата в независимости от занятости и других социально-экономических характеристик качества или уровня жизни получателя);
- 3) регулярность (на протяжении всей жизни гражданина).

Необходимо отметить, что, безусловно, наиважнейшим вопросом при практической реализации в современной России концепции ББД является размер выплат получателям. Требуется найти так называемую «золотую середину» для значения показателя. С одной стороны, он должен позволять удовлетворять не только минимальный уровень различных потребностей гражданина, но и способствовать в перспективе существенному повышению степени социальной защищенности всего населения России. При этом с другой стороны, завышенная величина ББД может привести к иждивенческим настроениям в обществе (нежеланию значительной части получателей работать на низкооплачиваемой

работе), а в конечном итоге к росту безработицы в нашей стране. Не менее актуальным вопросом для современной России является и реформирование налоговой системы нашей страны. Так, согласно официальным данным Росстата, поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированные бюджеты субъектов РФ составляло 14153,2 и 16545,1 млрд. руб., соответственно, в 2022-2023 годы. При этом необходимо отметить, что львиную долю в таких поступлениях играли два налога: налог на прибыль организаций и налог на доходы физических лиц (НДФЛ). Их совокупная доля в налоговых поступлениях консолидированных бюджетов субъектов РФ достигала 72,5 % в 2022 году и 74,8 % в 2023 году (см. рис. 2).

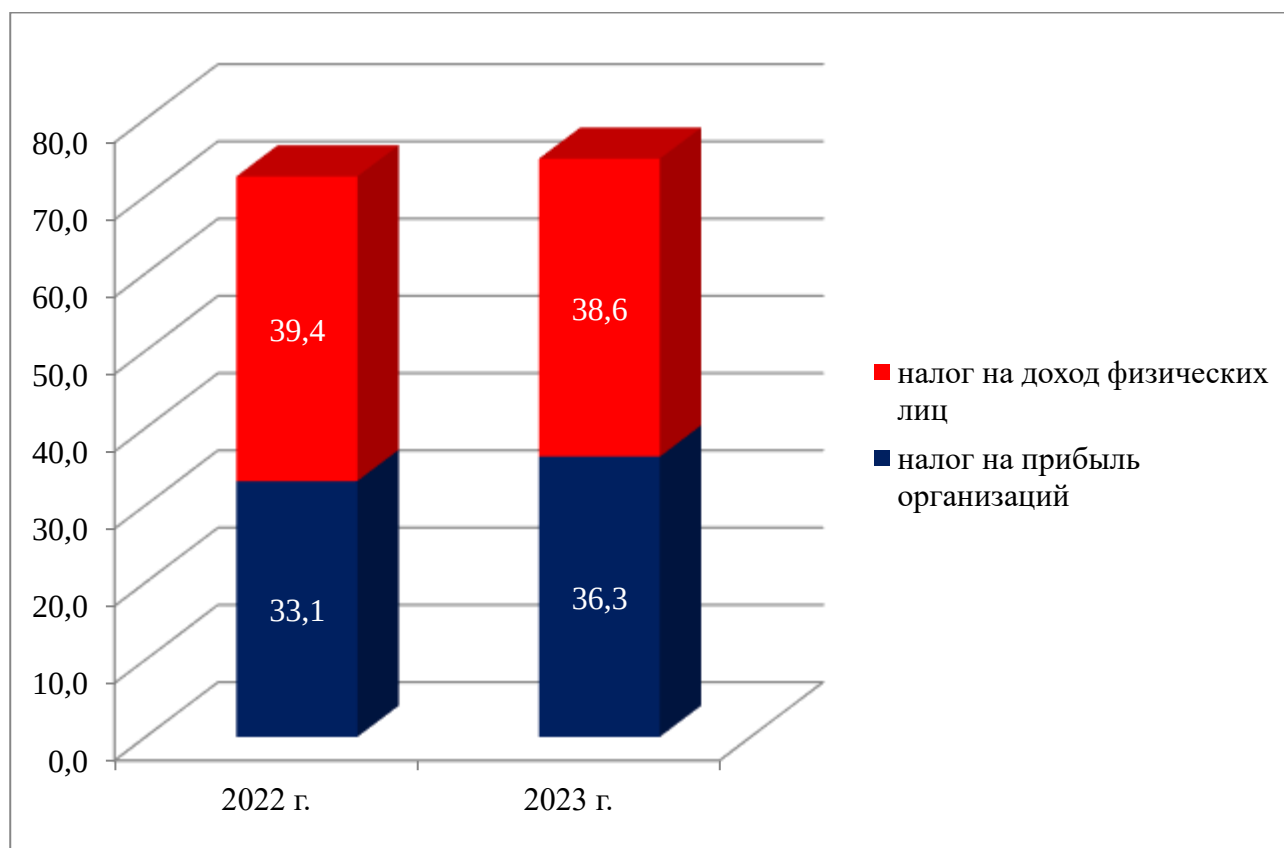

Рис. 2 – Изменение доли основных налогов в общей их величине для консолидированных бюджетов субъектов РФ

Источник: составлено авторами по данным сайта Росстата

При этом основным из налогов для российских регионов на протяжении последних двух лет анализируемого периода являлся именно НДФЛ (его доля ежегодно составляла порядка 39 %). Однако в работе [Смирнова, 2024, с. 67] отмечается высокая степень дифференциации российских регионов, исходя из

роли НДФЛ в формировании налоговых поступлений в консолидированный бюджет субъекта РФ.

Так, например, по данным за 2022 год, доля НДФЛ варьировалась в интервале от 12 % (Калининградская область) до 53 % (Чеченская Республика). Учитывая это, акцентируем внимание на исчислении налога на доходы физических лиц и возможном его изменении в перспективе. В современной России, начиная с начала 2001 года в течение 20 лет применялась «плоская» шкала (с единой ставкой в размере 13 %) по НДФЛ. И только в 2021 году появилась слабо выраженная регрессивная шкала. Так, для доходов свыше 5 млн. руб. в год стала применяться повышенная 15 % ставка НДФЛ. При этом необходимо отметить, что «плоская» шкала по налогу на доходы физических лиц применяется не только в странах ранее входивших в состав СССР: Республики Казахстан и Кыргызстан (10 %, ниже, чем в России) [Юмаев, 2023, с. 141]; Литва и Эстония (20 % выше, чем в России), но также в странах ЕС, таких как Болгария и Румыния (10 % также ниже, чем в России); Венгрия и Чехия (15 % примерно на российском уровне) [Ермакова, Илякова, 2022, с. 36]. Однако, в настоящее время в США, большинстве стран ЕС, а также ряде других стран мира используется ярко выраженная прогрессивная шкала по НДФЛ (см. рис. 3).

Как видно из данных рис. 3, безусловными лидерами рейтинга по наибольшей ставке (свыше 55 %) налога на доходы физических лиц является группа из пяти стран мира: Канада (58,75 %), Швеция и Финляндия (соответственно 57,2 и 56,95 %), а также Япония (55,95 %) и Дания (55,8 %). Отсюда, три из пяти стран мира с наибольшей ставкой по НДФЛ относятся к так называемым социальным скандинавским государствам с высокой степенью социальной защиты населения. В этих странах руководство за счет повышенного налогообложения доходов «богатых» граждан решает широкий спектр социальных проблем «бедных» (малообеспеченных) слоев населения. Также необходимо отметить, что в ряде стран мира, например, в Австралии, Великобритании, Германии, Индонезии, Италии, Канаде, Китае, Мексике, США, Франции и ЮАР (в отличие от России) малообеспеченные (бедные) граждане

освобождены от уплаты налога на доходы физических лиц. Учитывая международный опыт налогообложения, а также тот факт, что в российских политических кругах и научно-экспертном сообществе в течение многих лет ведется дискуссия об изменении исчисления НДФЛ, «назрел» переход на прогрессивную шкалу налога в нашей стране.

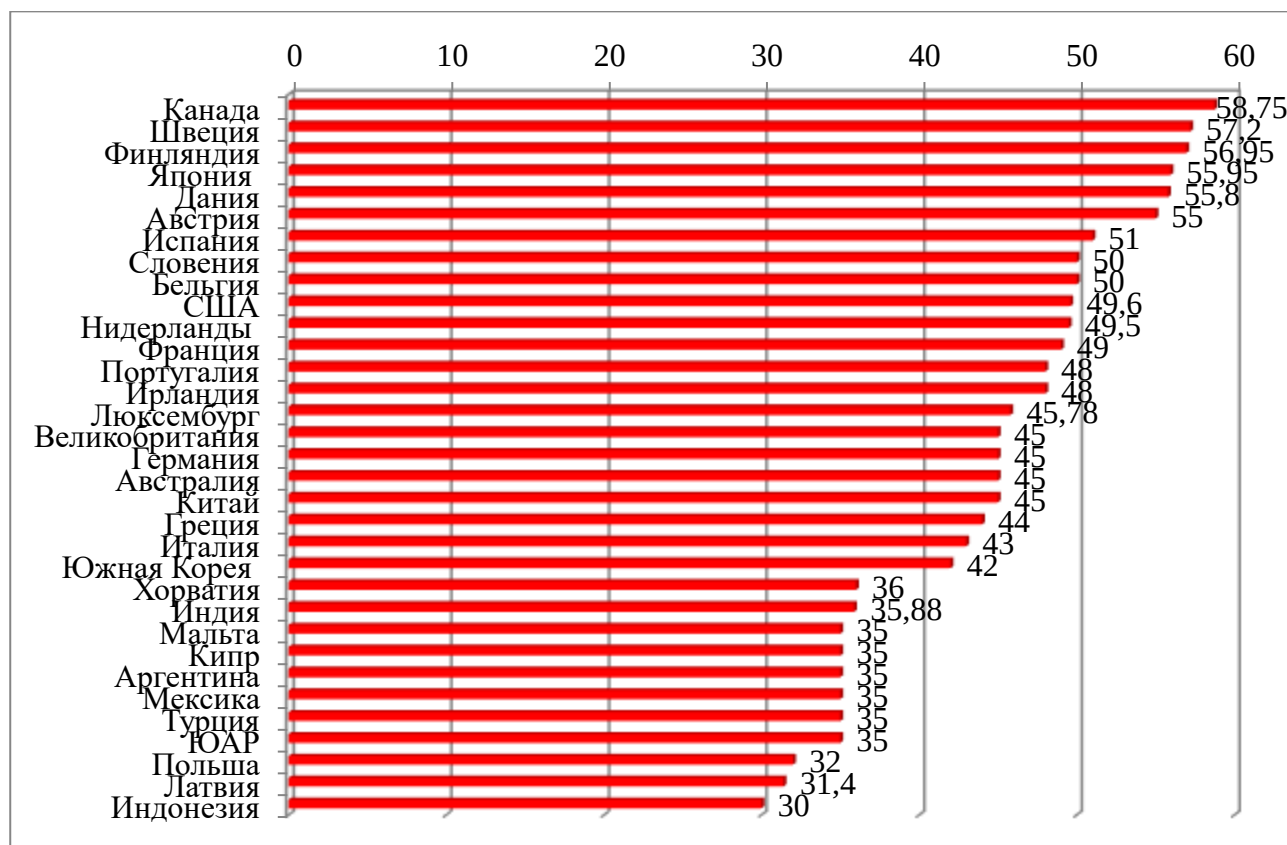

Рис. 3 – Наибольшая (максимальная) ставка по НДФЛ в различных странах мира
 Источник: [Ермакова, Илякова, 2022, с. 36; Мхитарян, Шишов, Искоркин, 2020, с. 81]

«Плоская» шкала с относительно низкой ставкой по НДФЛ (как например, в современной России) применяется в странах, где существуют высокие риски теневых доходов населения. Действительно если в такой ситуации резко поднять ставку налога на доходы физических лиц, то это может привести к сокрытию значительной части доходов и, как следствие, не к ожидаемому увеличению, а, наоборот, снижению налоговых поступлений в консолидированные бюджеты субъектов РФ. Подобное мнение, например, представлено в работе [Ордынская, Черковец, 2021, с. 24], где утверждается, что с учетом взглядов определенных экспертов «сужение» теневого сектора национальной экономики возможно в результате снижения ставки по НДФЛ с 13 до 11 %. Мы придерживаемся иной

точки зрения. В современной России принятие федерального закона о самозанятых положительно повлияло на уровень рисков (привело к его снижению) теневых доходов населения. Поэтому для современной России актуализировался вопрос внесения изменений по исчислению НДФЛ – переход на ярко выраженную прогрессивную шкалу ставок. При этом необходимо отметить также и важность принятия руководством страны решения об освобождении от уплаты налога на доходы физических лиц «бедного» (с денежными доходами ниже национальной границы бедности – величины прожиточного минимума) населения России. Так, в частности, в более поздней работе [Ордынская, Черковец, 2023] вышеуказанных авторов несколько изменилась позиция по данному вопросу, такая мера рассматривается не только как эффективный инструмент в борьбе с бедностью, но и сглаживанием монетарного (по денежным доходам) неравенства населения в нашей стране. Подобная точка зрения (о важности снижения социального неравенства населения России по денежным доходам) также представлена и в других исследованиях, затрагивающих сопряженный вопрос перераспределения бюджетных полномочий между федеральным центром, субъектами РФ и муниципальными образованиями [Печенская-Полищук, 2020; Пугачев, 2024]. Возвращаясь к вопросу прогрессии в шкале ставок по НДФЛ, опираясь на труды отечественных ученых [Балацкий, Екимова, 2021; Мхитарян, Шишов, Искоркин, 2020], для современной России целесообразно применение кусочно-линейной (ступенчатой) функции. Учитывая высокий уровень дифференциации по денежным доходам населения страны (коэффициент Джини имеет близкие значения к аналогичному показателю в США, стране, традиционно считающейся с ярко выраженным делением граждан на «богатых» и «бедных»), мы полагаем, что наибольшую (максимальную) ставку по НДФЛ в России можно установить в интервале от 30 до 50 %. В работе [Балацкий, Екимова, 2021] справедливо отмечается, что в настоящее время данные, открыто публикуемые Росстатом, не позволяют провести корректную оценку финансовых последствий изменения ставок по НДФЛ, т.е. как это отразится на налоговых поступлениях в доходы

государственного бюджета России и консолидированные бюджеты регионов страны. Однако можно предположить, что такая мера (при условии сохранения теневых доходов примерно на прежнем уровне) приведет к значительному росту налоговых поступлений в консолидированные бюджеты субъектов РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что вышерассмотренные меры будут способствовать не только эффективной борьбе с бедностью, но и сглаживанием социального (точнее – монетарного) неравенства населения нашей страны.

Библиографический список:

1. Андрееenkova A.B. В поисках справедливой системы социального обеспечения – динамика отношения российского общества к безусловному базовому доходу // Социологический журнал. – 2022. – № 3. – С. 38-56.

2. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Оценка фискальной и социальной эффективности реформирования индивидуального подоходного налогообложения в России // Journal of Applied Economic Research. – 2021. – № 2. – С. 175-193.

3. Бобков В.Н. Парадигма базового дохода и ее влияние на возможности развития человеческого потенциала // Вестник Института социологии. – 2023. – № 4. – С. 18-37.

4. Бобков В.Н., Золотов А.В., Одинцова Е.В. Переходные формы безусловного базового дохода как реальная перспектива России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – № 4. – С. 33-47.

5. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Низкий уровень и качество жизни экономически активного населения: критерии идентификации и оценка распространенности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – № 5. – С. 168-181.

6. Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Черных Е.А. Влияние безусловного базового дохода на сферу занятости населения в оценках российских экспертов // Экономика региона. – 2022. – № 1. – С. 159-174.

7. Бобков В.Н., Черных Е.А., Золотов С.А., Павлова В.В. Безусловный базовый доход: критериальные основы, переходные формы и опыт экспериментов по внедрению // Социологические исследования. – 2020. – № 10. – С. 84-94.

8. Ермакова Е.Р., Илякова И.Е. Распределение доходов и благосостояния в странах Европейского союза и России: сравнительный анализ // Финансы: теория и практика. – 2022. – № 1. – С. 24-40.

9. Мхитарян В.С., Шишов В.Ф., Искоркин Д.В. К вопросу об оценке эффективности кусочно-линейной модели прогрессивной шкалы налогообложения // Вопросы статистики. – 2020. – № 6. – С. 79-85.

10. Ордынская Е.В., Черковец М.В. Возможности повышения доходов низкодоходных групп населения с помощью мер налогового регулирования в России // Проблемы прогнозирования. – 2023. – № 4. – С. 127-142.

11. Ордынская Е.В., Черковец М.В. К вопросу о фискальной нагрузке различных доходных групп населения // Проблемы прогнозирования. – 2021. – № 6. – С. 20-30.

12. Печенская-Полищук Инструменты и принципы перераспределения бюджетных ресурсов в регионе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – № 2. – С. 71-88.

13. Пугачев А.А. Потенциал налогового воздействия на экономическое неравенство граждан в России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2024. – № 1. – С. 142-158.

14. Сидорина Т.Ю., Заболотин М.Э. За пределами социального государства: от благосостояния к минимализму безусловного базового дохода // Вопросы философии. – 2022. – № 5. – С. 15-24.

15. Смирнова Е.Е. Оценка налоговых рисков, возникающих у налоговых агентов по налогу на доходы физических лиц // Финансы: теория и практика. – 2024. – № 1. – С. 64-74.

16. Чередниченко Л.Г., Губарев Р.В., Дзюба Е.И., Файзуллин Ф.С. Формирование эффективной российской системы управления в контексте построения социального государства // Журнал экономической теории. – 2020. – № 3. – С. 530-545.

17. Чередниченко Л.Г., Губарев Р.В., Дзюба Е.И., Файзуллин Ф.С. Эффективная система государственного управления – основной фактор в борьбе с бедностью населения России // Российский экономический журнал. – 2023. – № 2. – С. 4-23.

18. Юмаев М.М. Старая песня на новый лад: о прогрессии в налоге на доходы физических лиц // Финансы: теория и практика. – 2023. – № 5. – С. 140-149.

References:

1. Andreenkova A.V. In search of a fair social security system - the dynamics of Russian society's attitude towards unconditional basic income // Sociological Journal. – 2022. – № 3. – P. 38-56.

2. Balatsky E.V., Ekimova N.A. Assessing the fiscal and social effectiveness of reforming individual income taxation in Russia // Journal of Applied Economic Research. – 2021. – № 2. – P. 175-193.

3. Bobkov V.N. The basic income paradigm and its impact on the development of human potential // Bulletin of the Institute of Sociology. – 2023. – № 4. – P. 18-37.

4. Bobkov V.N., Zolotov A.V., Odintsova E.V. Transitional forms of unconditional basic income as a real prospect for Russia // Economic and social changes: facts, trends, forecast. – 2021. – № 4. – P. 33-47.

5. Bobkov V.N., Odintsova E.V. Low level and quality of life of the economically active population: identification criteria and assessment of prevalence // Economic and social changes: facts, trends, forecast. – 2020. – № 5. – P 168-181.

6. Bobkov V.N., Odintsova E.V., Chernykh E.A. The influence of an unconditional basic income on the employment sector in the assessments of Russian experts // *Economics of the region*. – 2022. – №1. – P. 159-174.
7. Bobkov V.N., Chernykh E.A., Zolotov S.A., Pavlova V.V. Unconditional basic income: criteria foundations, transitional forms and experience of implementation experiments // *Sociological Research*. – 2020. – № 10. – P. 84-94.
8. Ermakova E.R., Ilyakova I.E. Distribution of income and welfare in the countries of the European Union and Russia: comparative analysis // *Finance: theory and practice*. – 2022. – № 1. – P. 24-40.
9. Mkhitarian V.S., Shishov V.F., Iskorkin D.V. On the issue of assessing the effectiveness of a piecewise linear model of a progressive taxation scale // *Questions of Statistics*. – 2020. – № 6. – P. 79-85.
10. Ordynskaya E.V., Cherkovets M.V. Possibilities of increasing the income of low-income groups of the population with the help of tax regulation measures in Russia // *Problems of forecasting*. – 2023. – № 4. – P. 127-142.
11. Ordynskaya E.V., Cherkovets M.V. On the issue of the fiscal burden of various income groups of the population // *Problems of forecasting*. – 2021. – № 6. – P. 20-30.
12. Pechenskaya-Polishchuk Tools and principles of redistribution of budgetary resources in the region // *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. – 2020. – № 2. – P. 71-88.
13. Pugachev A.A. The potential for tax impact on economic inequality of citizens in Russia // *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. – 2024. – № 1. – P. 142-158.
14. Sidorina T.Yu., Zabolotin M.E. Beyond the limits of the social state: from welfare to the minimalism of unconditional basic income // *Questions of Philosophy*. – 2022. – № 5. – P. 15-24.
15. Smirnova E.E. Assessment of tax risks arising from tax agents for personal income tax // *Finance: theory and practice*. – 2024. – № 1. – P. 64-74.

16. Cherednichenko L.G., Gubarev R.V., Dzyuba E.I., Faizullin F.S. Formation of an effective Russian management system in the context of building a social state // Journal of Economic Theory. – 2020. – № 3. – P. 530-545.

17. Cherednichenko L.G., Gubarev R.V., Dzyuba E.I., Faizullin F.S. An effective system of public administration is the main factor in the fight against poverty in Russia // Russian Economic Journal. – 2023. – № 2. – P. 4-23.

18. Yumaev M.M. An old song in a new way: about the progression of personal income tax // Finance: theory and practice. – 2023. – №5. – P. 140-149.

Для цитирования: Чередниченко Л.Г., Керимов И.Э.оглы, Эффективные меры по снижению уровня бедности населения России / Российский экономический интернет-журнал. – 2024. – № 2. URL:

© Чередниченко Л.Г., Керимов И.Э.оглы, Российский экономический интернет-журнал 2024, № 2